Л. Н. Молчанова, А. В. Стулова

Социально-психологическая компетентность матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха и подверженных психическому выгоранию, как личностный ресурс его преодоления

Известно, что матери, воспитывающие детей с нарушениями слуха, находятся в состоянии постоянного хронического стресса, что способствует их материнскому или психическому выгоранию. Дети с нарушениями слуха имеют проблемы в эмоциональном и интеллектуальном развитии, межличностном общении, что требует от матери социально-психологической компетентности в понимании их эмоций и чувств, мотивов поведения, в управлении ими, в использовании конструктивных стратегий преодолевающего поведения. В связи с этим выдвинуто предположение о влиянии социально-психологической компетентности на психическое выгорание матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха.

Исследование проводилось на базе Областного казенного общеобразовательного учреждения «Курская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья». В нем приняли участие 30 матерей в возрасте $33,8 \pm 4,9$ лет, воспитывающих детей с нарушением слуха I и II степени.

Методы и методики исследования: методика «Родительское выгорание» (И.Н. Ефимова), опросник «Социальный интеллект» Гилфорда–Саливена (в адаптации Е.С. Михайловой), «Эмоциональный интеллект» (Д.В. Люсин) и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, 2001). Применялись методы математико-статистического анализа: факторный (с варимакс-вращением) и регрессионный виды анализа.

Выявлено, что у «выгорающих» матерей недостаточно развита способность понимать психические состояния, чувства и намерения детей по невербальным реакциям общения, предвидеть дальнейшие их поступки, анализировать ситуации межличностного взаимодействия, управлять как своими эмоциями, так и эмоциями детей, что сможет повлиять на адаптацию к различным системам взаимоотношений («Общий уровень эмоционального интеллекта»: $\bar{X}_{ср. \pm \sigma} = 66,17 \pm 6,56$). Они стремятся к социальной поддержке в стрессовых ситуациях, к социальному контакту, проявляют активность и последовательность в отстаивании своих интересов, уважение интересов окружающих людей, стремление поделиться с ними своими переживаниями и обсудить ситуацию. Вместе с тем матери склонны тщательно взвешивать все возможные варианты решений, избегать риска, испытывать негативные чувства при неудачах и конфликтах и обвинять окружающих. Преодоление психического выгорания возможно за счет стремления к социальной поддержке в стрессовых ситуациях, длительного обдумывания и тщательного взвешивания всех возможных вариантов их решений, а также способностей понимать состояния, чувства, намерения детей по невербальным реакциям общения и анализировать ситуации межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: социально-психологическая компетентность, психическое выгорание, социальный интеллект, эмоциональный интеллект, копинг-стратегии, матери, дети с нарушениями слуха

Ссылка для цитирования:

Молчанова Л. Н., Стулова А. В. Социально-психологическая компетентность матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха и подверженных психическому выгоранию, как личностный ресурс его преодоления // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 344-353. doi: 10.32744/pse.2020.1.24

L. N. MOLCHANOVA, A. V. STULOVA

Socio-psychological competence of mothers in the upbringing of hearing-impaired children and with mental burnout as a personal resource for overcoming it

It is known that mothers raising children with hearing impairment suffer from constant chronic stress, which contributes to their maternal or mental burnout. Children with hearing impairments have difficulties in emotional and intellectual development, interpersonal communication, which requires of the mother socio-psychological competence in understanding their emotions, feelings, and behavioral motives, as well as in managing them and using constructive strategies of coping behavior. In this regard, it has been suggested that the influence of socio-psychological competence on the mental burnout of mothers raising children with hearing impairment exists.

The study was conducted on the basis of the Regional State Educational Institution "Kursk Boarding School for Children with Disabilities". It was attended by 30 mothers aged 33.8 ± 4.9 years, raising children with hearing impairment of the 1st and 2nd degree.

Methods: the "Parental Burnout" methodology (Efimova), the Guilford–Saliven Social Intelligence questionnaire (adapted by Mikhailova), "Emotional Intelligence" (Lyusin) and "Coping Strategies for Stressful Situations" (adapted by Vodopyanova, Starchenkova, 2001). The methods of mathematical-statistical analysis were used: factorial (with varimax rotation) and regression types of analysis.

It was revealed that "burning-out" mothers have an insufficiently developed ability to understand children's mental states, feelings, and intentions from non-verbal communication reactions, anticipate their further actions, analyze situations of interpersonal interaction, manage both their emotions and children's emotions, which can affect adaptation to various systems of relationships ("General level of emotional intelligence" $\bar{X}_{avg} \pm \sigma = 66.17 \pm 6.56$). They strive for social contact and social support in stressful situations, they are active and consistent in upholding their interests, respect for the interests of those around them, the desire to share their feelings with them and discuss the situation. At the same time, mothers tend to weigh carefully all possible solutions and to avoid risk, they experience negative feelings in case of failures and conflicts and blame others. It is possible to cope with mental burnout due to the desire for social support in stressful situations, long deliberation and careful weighing of all possible decisions, as well as the ability to understand the states, feelings, and intentions of children from non-verbal communication reactions and analyze situations of interpersonal interaction.

Keywords: socio-psychological competence, mental burnout, social intelligence, emotional intelligence, coping strategies, mothers, children with hearing impairment

For Reference:

Molchanova, L. N., & Stulova, A. V. (2020). Socio-psychological competence of mothers in the upbringing of hearing-impaired children and with mental burnout as a personal resource for overcoming it. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 43 (1), 344-353. doi: 10.32744/pse.2020.1.24

Введение

Матери, воспитывающие детей с нарушениями слуха, согласно имеющимся результатам исследований, находятся в состоянии постоянного хронического стресса, что способствует их психическому или материнскому выгоранию [2; 7]. Материнское выгорание рассматривается Л.А. Базалевой (2010) как специфическая форма их трудовой деятельности по выполнению родительских функций [2]. И.Н. Ефимова (2013) понимает родительское выгорание как многомерный конструкт, включающий в себя набор негативных психологических переживаний и дезадаптивного поведения матери и отца, связанных с детско-родительским взаимодействием [3].

В настоящее время проявления этого феномена у родителей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития, недостаточно изучены. Эмпирически доказано, что матери в большей степени, чем отцы, подвержены психическому выгоранию, так как на них ложится больший объем психологической нагрузки, связанный с воспитанием больного ребенка [8; 16; 18]. Матери, воспитывающие детей с аутизмом, используют такие конструктивные стратегии преодолевающего поведения, как социальная поддержка и принятие ответственности, в то время, как отцы предпочитают использовать самоконтроль и социальную поддержку [8; 16]. А у матерей детей с диагнозом злокачественной опухоли мозга выявлен достоверно более высокий уровень психического выгорания, нежели у отцов [18]. Кроме того, на возникновение психического выгорания родителей влияют не только особенности заболевания ребенка, но и общие факторы стресса, связанные с ситуацией хронической болезни [14; 15].

Анализ литературных источников свидетельствует о понимании сущности «социально-психологической компетентности» как проявления социального интеллекта на высоком уровне его организации [4]. Социально-психологическая компетентность родителя рассматривается рядом авторов как совокупность личностно-деятельностных характеристик, которые проявляются в готовности и способности принимать ребенка как ценность и позволяют успешно выполнять функции по его социализации в семейном воспитании [13]. Так Douglas M. Teti & Margo A. Candelaria (2002) определяют компетентное родительство только в отношении результатов успешной адаптации и социализации ребенка [13]. Многие исследователи в структуре родительской компетентности традиционно выделяют следующие компоненты: мотивационно-личностный, гностический, коммуникативно-деятельностный, компетентностный опыт [10]; когнитивный, ценностно-мотивационный, эмоциональный и поведенческий компонент [17].

Дети с нарушениями слуха имеют проблемы в эмоциональном и интеллектуальном развитии, межличностном общении, что требует от матери социально-психологической компетентности в понимании их эмоций и чувств, мотивов поведения, в управлении ими, в использовании конструктивных стратегий преодолевающего поведения. Наряду с этим трудности ситуаций детско-родительских взаимодействий могут способствовать психическому выгоранию [2].

Итак, психическое выгорание матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, рассматривали в качестве **объекта исследования**, а социально-психологическую

компетентность матерей как личностный ресурс его преодоления – в качестве **предмета исследования**.

Гипотезой исследования явилось предположение о влиянии социально-психологической компетентности на психическое выгорание матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха.

В качестве теоретических оснований эмпирического исследования выступили модели материнского [2] и родительского выгорания [3], а также эмоционального [6], социального интеллекта (Дж. Гилфорд) [5; 9] и социально-психологической компетентности [4; 17] и концепция психологического стресса С. Хобфолла [9].

В нашем исследовании под психическим выгоранием матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, понимаем специфическую форму их трудовой деятельности, связанную с выполнением родительских функций [2], как трехмерный конструкт, состоящий из эмоционального истощения, деперсонализации и редукции родительских достижений [3].

Как известно из концепции Хобфолла, активное и просоциальное преодоление (стратегии преодоления: ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки) – конструктивное преодоление, повышает стрессоустойчивость человека [9].

Личностные ресурсы преодоления психического выгорания следует понимать, как способность человека менять негативное влияние внешних и внутренних факторов его возникновения на позитивное, предотвратить их влияние, сохранить психологическую устойчивость [1].

Эмоциональный интеллект, вслед за Д.В. Люсиным, рассматриваем как когнитивную способность и личностную характеристику, включающую представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о самом себе и о других людях и т. п.) и особенности эмоциональности (эмоциональную устойчивость, эмоциональную чувствительность и т. п.) [6]. Так, выделяют внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект. *Внутриличностный эмоциональный интеллект* обладает следующими характеристиками: осознание собственных эмоций и их правильная идентификация, понимание причин их возникновения, способность вербально описывать и управлять собственными эмоциями и чувствами, которая выражается в умении их контролировать; способность к контролю экспрессии. Для *межличностного эмоционального интеллекта*, с точки зрения Д.В. Люсина, характерны: понимание эмоций других людей на уровне интуиции без их вербализации; понимание эмоций другого человека с помощью экспрессии, способность к управлению эмоциями окружающих людей [6].

Социальный интеллект рассматриваем как способность осознавать и прогнозировать мотивы и результаты поведения других людей и самого себя [11].

Под социально-психологической компетентностью матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, понимаем интегральную характеристику их личности (сложную систему из *когнитивного, ценностно-мотивационного, эмоционального и поведенческого компонентов*) [17], проявляющуюся в способностях установить с ребенком доверительный контакт, понимать мотивы своего поведения и поведения ребенка, использовать конструктивные стратегии преодолевающего поведения, чувствовать свое и его эмоциональное состояние и уметь им управлять.

Материалы и методы

Участники

Исследование проводилось на базе Областного казенного общеобразовательного учреждения «Курская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья». В нем приняли участие 30 матерей в возрасте $33,8 \pm 4,9$ лет, воспитывающих детей с нарушением слуха I и II степени. 20 матерей имели высшее образование, а 10 – среднее профессиональное, 23 матерей совмещают профессиональную деятельность с воспитанием ребенка.

Инструменты и измерительные процедуры

В качестве методов исследования использовали наблюдение и беседу, а также стандартизированные методики «Родительское выгорание» (И.Н. Ефимова) [3], опросники «Социальный интеллект» Гилфорда–Саливена (в адаптации Е.С. Михайловой), «Эмоциональный интеллект» (Д.В. Люсин) [6] и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» («Strategic Approach to Coping Scale (SACS)» С. Хобфолл (1994)» (адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, 2001) [9]. С целью обработки результатов применяли методы математико-статистического анализа: описательную статистику, факторный (метод Варимакс-вращение) и регрессионный виды анализа. Результаты исследования обрабатывали с помощью программного обеспечения («Statistica 7.0»).

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование психического выгорания матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, осуществлялось с помощью методики «Родительское выгорание» (И.Н. Ефимова) [3], что указало на следующие результаты. Высокий уровень выраженности психического выгорания диагностирован по всем шкалам: «Эмоциональное истощение»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 24,20 \pm 4,49$, «Деперсонализация»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 13,03 \pm 3,48$, а также «Редукция родительских достижений»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 23,50 \pm 6,50$. Полученные результаты свидетельствуют о высоком эмоциональном перенапряжении, утрате интереса к собственным детям и появлении негативных и не всегда объективных установок по отношению к ним, чувстве опустошенности и истощенности собственных эмоциональных ресурсов, снижении эмпатии и во внутреннем сдерживаемом раздражении, об обезличенности и формализации межличностных контактов, в негативном самовосприятии выполнения своих родительских обязанностей, в усилении роли «женщины на кухне», погруженной в приготовление пищи и мытье посуды, вместо общения.

Диагностическое оценивание выраженности социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, осуществлялось с помощью методики «Социальный интеллект» Гилфорда–Саливена (в адаптации Е.С. Михайловой) [11]. Все среднеарифметические значения показателей социального интеллекта соответствуют уровню выраженности ниже среднего – средним способностям к познанию поведения: по шкале «Фактор познания результатов поведения»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,57 \pm 0,77$, по шкале «Фактор познания классов поведения»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,63 \pm 0,72$, по шкале «Фактор познания преобразований поведения»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,60 \pm 0,81$, по шкале «Фактор познания систем поведения»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,47 \pm 0,51$, по шкале «Общий уровень социального интеллекта (композитная оценка)»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,27 \pm 0,58$. Таким образом, у матерей, имеющих

психическое выгорание и воспитывающих детей с нарушениями слуха, недостаточно развита способность понимать по невербальным проявлениям их психические состояния и чувства, предвосхищать дальнейшие события и поступки на основе анализа реальных ситуаций общения. Они испытывают некоторые трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия, что снижает адаптивные способности.

В соответствии с результатами исследования, полученными с помощью опросника эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин) [6], среднеарифметические значения показателей эмоционального интеллекта у матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, по шкалам «Внутриличностный ЭИ»: $\bar{X} \pm \sigma = 36,23 \pm 5,69$, «Управление эмоциями»: $\bar{X} \pm \sigma = 34,33 \pm 4,85$ соответствуют низкому уровню выраженности, а именно низким способностям к пониманию собственных и чужих эмоций, а также управлению своими и чужими эмоциями. Способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими (среднеарифметические значения показателей по шкалам «Межличностный ЭИ»: $\bar{X} \pm \sigma = 29,73 \pm 4,39$, «Понимание эмоций»: $\bar{X} \pm \sigma = 31,30 \pm 4,32$ и «Общий уровень эмоционального интеллекта»: $\bar{X} \pm \sigma = 66,17 \pm 6,56$) соответствует зоне очень низких значений. Таким образом, у матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, недостаточно развита способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими, понимание эмоций других людей и управлению ими, а также общий уровень эмоционального интеллекта.

В соответствии с результатами исследования моделей копинг-поведения, полученными с помощью опросника «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» («Strategic Approach to Coping Scale (SACS)» С. Хобфолл (1994)» (адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, 2001) [9], среднеарифметические значения показателей стратегий преодоления стрессовых ситуаций у матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, по шкалам «Ассертивные действия»: $\bar{X} \pm \sigma = 20,89 \pm 3,57$; «Вступление в социальный контакт»: $\bar{X} \pm \sigma = 21,84 \pm 4,05$; «Поиск социальной поддержки»: $\bar{X} \pm \sigma = 23,74 \pm 4,56$ и «Осторожные действия»: $\bar{X} \pm \sigma = 20,42 \pm 3,92$ и «Агрессивные действия»: $\bar{X} \pm \sigma = 15,26 \pm 4,49$ выражены умеренно, а по шкалам «Импульсивные действия»: $\bar{X} \pm \sigma = 13,84 \pm 3,99$, «Избегание»: $\bar{X} \pm \sigma = 13,89 \pm 5,20$, «Манипулятивные действия»: $\bar{X} \pm \sigma = 17,16 \pm 4,30$ и «Ассоциальные действия»: $\bar{X} \pm \sigma = 14,43 \pm 4,31$ соответствуют низкой степени выраженности. Таким образом, их характеризуют стремления вступить в социальный контакт для того, чтобы совместными усилиями с другими более эффективно разрешить критическую ситуацию, активность и последовательность в отстаивании своих интересов, уважение при этом интересов окружающих людей, стремление поделиться с ними своими переживаниями и обсудить ситуацию. Вместе с тем матери склонны тщательно взвешивать все возможные варианты решений, избегать риска, испытывать негативные чувства при неудачах и конфликтах, обвинять окружающих. В зависимости от уровня психического выгорания (низкий/средний/высокий) обнаружена статистическая достоверность различий в выраженности стратегий преодоления стрессовых ситуаций у матерей по шкале «Вступление в социальный контакт» ($H_{\text{эмп.}} = 7,92^{**}$ при $p = 0,006$). Другими словами, при низком уровне психического выгорания их стремление поделиться своими переживаниями с другими людьми является наиболее высоким. Его зависимость от уровня психического выгорания является U-образной и инвертированной, то есть при среднем его уровне диагностированы максимальные значения по шкале «Вступление в социальный контакт», нежели при его низком и высоком. Другими словами, существует так называемый «оптимум» (в данном случае средний уровень психического выгорания), при котором матери, вос-

питающие детей с нарушениями слуха, обладают высоким стремлением к социальному контакту, чтобы совместными усилиями с социальным окружением разрешить критическую ситуацию.

Исследование структуры родительской компетентности матерей, подверженных психическому выгоранию и воспитывающих детей с нарушениями слуха, осуществлялось с помощью факторного (метод Варимакс-вращение) анализа и указало на наличие следующих пяти факторов.

Фактор 1. «Эмоциональная опустошенность – пассивная и асоциальные стратегии преодоления», имеющий наибольшую факторную нагрузку (21,9%), представлен такими переменными, как «Эмоциональное истощение» (0,877), «Избегание» (0,868), «Асоциальные действия» (0,748), «Агрессивные действия» (0,867). Данный фактор является системообразующим и может означать, что агрессивные действия, направленные на других людей и проявляющиеся в тенденции испытывать негативные чувства при неудачах и конфликтах с другими людьми, обвинять окружающих вызывают чувство опустошенности и свидетельствует об истощении собственных эмоциональных ресурсов и эмоциональном истощении.

Фактор 2. «Позитивное самовосприятие родительских обязанностей – стремление к социальному контакту и социальной поддержке» (18,1%), включающий показатели «Редукция родительских достижений» (-0,825), «Вступление в социальный контакт» (0,872) и «Поиск социальной поддержки» (0,910). Он может быть проинтерпретирован как поиск социальной поддержки в стрессовых ситуациях, стремление к социальному контакту с другими людьми, чтобы совместными усилиями более эффективно разрешить критическую ситуацию, поделиться своими переживаниями, обсудить с ними ситуацию, найти у них сочувствие и понимание, – все это редуцирует негативное самовосприятие выполнения своих родительских обязанностей. Это позволяет их рассматривать в качестве ресурсов преодоления психического выгорания.

Фактор 3. «Адаптация различным системам взаимоотношений» (12,0%), включающий один единственный показатель социального интеллекта: «Фактор познание результатов поведения» (0,773) интеллекта. Он может быть проинтерпретирован как трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и как следствие – специфическая форма неадаптивной активности.

Фактор 4. «Трудности познания преобразований и систем поведения», имеющий наибольшую факторную нагрузку (14,3%), представлен такими переменными, как «Фактор познания преобразований поведения» (-0,904), «Фактор познания систем поведения» (-0,713). Данный фактор может быть проинтерпретирован как недостаточная развитая способность понимать смысл невербальных реакций общения детей, а также правильно их интерпретировать в зависимости от контекста ситуации общения.

Фактор 5. «Способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими» (9,4%) содержит такие показатели эмоционального интеллекта, как «Внутриличностный эмоциональный интеллект» (0,820), свидетельствует о недостаточно развитой способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими, которая выражается в умении их контролировать, а также способность к контролю экспрессии.

В соответствии с результатами множественного регрессионного анализа (обратного пошагового метода) на «Деперсонализацию» матерей, воспитывающих детей с нарушением слуха, оказывают влияние следующие содержательные характеристики социально-психологической компетентности: «Внутриличностный ЭИ» ($\beta = 0,435$ при $p = 0,015$), «Фактор познание результатов поведения» ($\beta = -0,851$ при $p = 0,004$), «По-

иск социальной поддержки» ($\beta = -1,326$ при $p = 0,019$), «Осторожные действия» ($\beta = -1,097$ при $p = 0,032$), «Манипулятивные действия» ($\beta = 0,354$ при $p = 0,044$) ($R = 0,996$; $F = 26,63$; $KMD = 0,993$; $df = 17,3$; $p = 0,010$).

Проявления «Редукции родительских достижений» матерей, воспитывающих детей с нарушением слуха, обеспечиваются влиянием таких содержательных характеристик их социально-психологической компетентности, как «Поиск социальной поддержки» ($\beta = -1,251$ при $p = 0,034$) и «Осторожные действия» ($\beta = -1,241$ при $p = 0,037$) ($R = 0,995$; $F = 18,74$; $KMD = 0,990$; $df = 17,3$; $p = 0,017$).

На возникновение психического выгорания матерей в целом влияют следующие содержательные характеристики социально-психологической компетентности: «Фактор познания классов поведения» ($\beta = -1,499$ при $p = 0,032$), «Фактор познания систем поведения» ($\beta = -1,281$ при $p = 0,054$), «Вступление в социальный контакт» ($\beta = 1,508$ при $p = 0,042$), «Поиск социальной поддержки» ($\beta = -1,603$ при $p = 0,006$), «Осторожные действия» ($\beta = -1,221$ при $p = 0,014$), «Импульсивные действия» ($\beta = -0,435$ при $p = 0,047$), «Избегание» ($\beta = 1,130$ при $p = 0,046$), «Манипулятивные действия» ($\beta = 0,287$ при $p = 0,044$) ($R = 0,997$; $F = 41,45$; $KMD = 0,995$; $df = 17,3$; $p = 0,005$).

Сравнительный анализ содержательных характеристик социально-психологической компетентности, позволяющих снижать выраженность психического выгорания матерей в целом, а также отдельных его компонентов, указал на общее (копинг-стратегии «Поиск социальной поддержки» и «Осторожные действия») и особенное (показатели социального интеллекта, влияющие на «Деперсонализацию»: «Фактор познание результатов поведения» и на психическое выгорание: «Фактор познания классов поведения» и «Фактор познания систем поведения», а также копинг-стратегия «Импульсивные действия»).

Заключение

Исследование социально-психологической компетентности матерей, подверженных психическому выгоранию и воспитывающих детей с нарушениями слуха, как личностного ресурса его преодоления подтвердило гипотезу о ее влиянии на психическое выгорание. Преодоление психического выгорания и его проявлений в виде безразличия и формальной заботы о детях, социальной изоляции, обесценивания в собственных глазах родительских достижений, возможно за счет стремления к социальной поддержке в стрессовых ситуациях, длительного обдумывания и тщательного взвешивания всех возможных вариантов их решений, а также способностей понимать состояния, чувства, намерения детей по невербальным проявлениям (позам, мимике, жестам), улавливать смысл невербальных реакций общения и анализировать ситуации межличностного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич О.И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального «выгорания»: монография. Иркутск. 2009. 172 с.
2. Базалева Л. А. Возможности исследования эмоционального «выгорания» у матерей в психологии личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2010. № 1. С. 174-182.
3. Ефимова И.Н. Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. №4. 2013. С.31-40.

4. Квитчастый А.В. Особенности социально-психологической компетентности субъектов разного уровня образования. Автореф. дис...канд.психол. н., Москва, 2012. 26 с.
5. Комкова Е.И., Журавская Н.П. Социальный интеллект как фактор конструктивного взаимодействия в системах "ребенок-взрослый" и "ребенок-ребенок" // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 7. С. 40-43.
6. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
7. Молчанова Л.Н., Чеканова А.В. Особенности взаимосвязи психического выгорания и социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха // Перспективы науки и образования. 2019. №3 (39). С.267-276.
8. Михайлова Н.Ф., Гутшабаш М.Е. Повседневный стресс и копинг родителей, воспитывающих детей с аутизмом // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-10. С. 294-302.
9. Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолл (1994)» (адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой (2001). URL: https://studopedia.ru/11_129688_oprosnik-strategii-preodoleniya-stressovih-situatsiy-Strategic-Approach-to-Coping-Scale-SACS-s-hobfoll-.html (дата обращения: 1.06.2019).
10. Сергеева Б.В., Аракелян Р.К. Формирование родительской компетентности в условиях начальной школы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. №1/1. С.184-188.
11. Тест «Социальный интеллект» Гилфорда. URL: <http://psytests.org/iq/guilford/guilford4.html> (дата обращения: 20.12.2018).
12. Чеснокова О.Б., Субботский Е.В. Социальный интеллект в условиях сложных социальных систем // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 22-29.
13. Douglas M. Teti, Candelaria M.A. Parenting Competence. Handbook of parenting. In Marc H. Bornstein (Eds.) 2002, Lawrence Erlbaum Associates, pp.149 -180.
14. Gokcen C., Coskun, S., & Kutuk M. O. Comparison of depression and burnout levels of mothers of children with attention-deficit hyperactivity disorder before and after treatment. Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology, 2018, 28(5), pp. 350-353.
15. Lindström C., Åman J., Norberg A. L., Forssberg M., & Anderzén-Carlsson A. "Mission impossible"; the mothering of a child with type 1 diabetes – from the perspective of mothers experiencing burnout. Journal of Pediatric Nursing, 2017, 36, pp. 149-156.
16. Manor-Binyamini, I.&Abu-Ajaj, O. Ways of coping and mental burnout of Bedouin mothers compared to Bedouin fathers of children with ASD //Neuropsychiatry (London). 2017. No 7(1). pp.61–68.
17. Molchanova, L.N., Chekanova, A.V. Development of Parental Competence Through Psychological and Pedagogical Support for Families in the Upbringing of Hearing-Impaired Children Psychology in Russia: State of the Art, 2018, Vol.11, Issue 4, pp.223-239.
18. Norberg, A. L. Burnout in mothers and fathers of children surviving brain tumour // Journal of Clinical Psychology in Medical Settings. 2007. 14(2). pp. 130-137.

REFERENCES

1. Babich O.I. Personal resources for overcoming professional burnout syndrome: a monograph. Irkutsk, 2009, 172 p. (in Russian)
2. Bazaleva L.A. Opportunities for the study of emotional "burnout" in mothers in personality psychology. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psikhologiya»– Bulletin of the Adygea State University. Series "Pedagogy and Psychology"*, 2010, no 1, pp. 174-182 (in Russian).
3. Efimova I.N. Opportunities for the study of parental "burnout". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki – Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2013, no 4, pp. 31-40 (in Russian).
4. Kvitchastny A.V. Features of socio-psychological competence of subjects of different levels of education. Abstract Diss. PhD Psychol. Sci., Moscow, 2012, 26 p.
5. Komkova E.I., Zhuravskaya N.P. Social intelligence as a factor of constructive interaction in the systems "child-adult" and "child-child". *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk – Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*, 2018, vol. 12, no. 7, pp. 40-43 (in Russian).
6. Lyusin D.V. Modern ideas about emotional intelligence / Social Intelligence. Theory, measurement, research., Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences Publ., 2004, pp. 29–36.
7. Molchanova L.N., Chekanova A.V. Features of the relationship of mental burnout and social intelligence of mothers raising children with hearing impairment. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, no 3 (39), pp.267-276 (in Russian).
8. Mikhailova N.F., Gutshabash M.E. Everyday stress and copying of parents raising children with autism. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya –Problems of modern pedagogical education*, 2016, no 53-10, pp. 294-302 (in Russian).

9. Oprosnik «Strategii preodoleniya stressovykh situatsiy» S. KHobfoll (1994)» [Questionnaire "Strategic Approach to Coping Scale (SACS)" S. Hobfall (1994)"] (adapted by N. E. Vodopyanova, E. S. Starchenkova (2001)). Available at: <https://studopedia.ru/> (accessed 20 December 2019).
10. Sergeeva B.V., Arakelyan R.K. The formation of parental competence in elementary schools. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* – *Historical and socio-educational thought*, 2016, no 1 / 1, pp.184-188 (in Russian).
11. Test «Social'nyj intellekt» Gilforda [The test "Social intelligence" Guilford]. Available at: <http://psytests.org/iq/guilford/guilford4.html?single> (accessed 20 December 2019).
12. Chesnokova O.B., Subbotsky E.V. Social intelligence in the context of complex social systems. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* – *National Psychological Journal*, 2010, no 2 (4), pp. 22-29 (in Russian).
13. Douglas M. Teti, Candelaria M.A. Parenting Competence. Handbook of parenting. In Marc H. Bornstein (Eds.). 2002, Lawrence Erlbaum Associates, pp.149 -180.
14. Gokcen C., Coskun, S., & Kutuk M. O. Comparison of depression and burnout levels of mothers of children with attention-deficit hyperactivity disorder before and after treatment. *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology*, 2018, 28(5), pp. 350-353.
15. Lindström C., Åman J., Norberg A. L., Forssberg M., & Anderzén-Carlsson A. "Mission impossible"; the mothering of a child with type 1 diabetes – from the perspective of mothers experiencing burnout. *Journal of Pediatric Nursing*, 2017, 36, pp. 149-156.
16. Manor-Binyamini I. & Abu-Ajaj O. Ways of coping and mental burnout of Bedouin mothers compared to Bedouin fathers of children with ASD. *Neuropsychiatry (London)*, 2017, no. 7(1), pp.61–68.
17. Molchanova, L.N., Chekanova, A.V. Development of Parental Competence Through Psychological and Pedagogical Support for Families in the Upbringing of Hearing-Impaired Children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018, Vol. 11, Issue 4, pp. 223-239.
18. Norberg A. L. Burnout in mothers and fathers of children surviving brain tumour. *Journal of Clinical Psychology in Medical Settings*, 2007, 14(2), pp. 130-137.

Информация об авторах

Молчанова Людмила Николаевна
(Россия, Курск)

Доцент, доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии

Курский государственный медицинский университет

E-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Scopus ID: 57205469895

Стулова Анна Васильевна

(Россия, Курск)

Заочный аспирант кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии

Курский государственный медицинский университет

E-mail: nuta-vasilevna@rambler.ru

Information about the authors

Lyudmila N. Molchanova

(Russia, Kursk)

Assistant Professor, Doctor of Psychology, Professor
of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology

Kursk State Medical University

E-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Scopus ID: 57205469895

Anna V. Stulova

(Russia, Kursk)

Postgraduate correspondence student of the
Department of Health and Neuropsychology Psychology

Kursk State Medical University

E-mail: nuta-vasilevna@rambler.ru